

DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.14

УДК 316.723, ББК 60.56

© Каргаполова Е.В., Давыдова Ю.А., Дьякова В.В., Симоненко М.А.

Динамика читательских практик современного российского студенчества: социологический анализ

**Екатерина Владимировна
КАРГАПОЛОВА**

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: K474671@list.ru
ORCID: 0000-0002-2892-3953; ResearcherID: O-6734-2017

**Юлия Александровна
ДАВЫДОВА**

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: ylkadav@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5660-328X

**Вера Валерьевна
ДЬЯКОВА**

Астраханский государственный технический университет
Астрахань, Российская Федерация
e-mail: vvdyakova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3715-1393; ResearcherID: AAO-5921-2021

**Марина Александровна
СИМОНЕНКО**

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: masimonenko@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4594-1595

Для цитирования: Каргаполова Е.В., Давыдова Ю.А., Дьякова В.В., Симоненко М.А. (2022). Динамика читательских практик современного российского студенчества: социологический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 258–275. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.14

For citation: Kargapolova E.V., Davydova Yu.A., D'yakova V.V., Simonenko M.A. (2022). Dynamics of reading habits of modern Russian students: A sociological analysis. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(1), 258–275. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.14

Аннотация. Особенности читательских практик и их трансформация — предмет междисциплинарного научного анализа, а также широкой общественной дискуссии об эффективном ответе российского государства на вызовы техногенного общества. Направления социологического осмысления данного феномена довольно обширны, например кризис чтения, интерес к книге, влияние глобализации, электронные форматы книги и чтения и многие другие. Социологический анализ позволяет найти ответы на вопросы о состоянии и особенностях читательских практик как составляющей социального капитала, социальном качестве конкретных территориально-поселенческих, социально-демографических групп. Книжность (любовь, уважение к книге) является важной чертой российского менталитета, показателем социокультурной преемственности, именно поэтому особую актуальность приобретает исследование читательских практик культуры современного российского студенчества. В статье представлены результаты социологических исследований, проведенных в Астрахани и Волгограде в 2016 и 2019 гг., а также в Москве в 2019 году, позволяющие сделать выводы об основных тенденциях динамики читательских практик современного российского студенчества, провести сравнительный анализ практик студенческой молодежи городов России, в том числе сквозь призму уровней социокультурного пространства (система координат «центр — периферия»). Выявлено доминирование аксиологической составляющей читательских практик; определено, что классическая литература выступает основой содержательной структуры чтения; отмечено, что частота читательских практик снижается по мере уменьшения численности жителей населенного пункта — больше всего читают в Москве, реже в провинции. Перспективным представляется использование результатов и выводов в рамках мониторинговых исследований и социологических проектов по схожей тематике в других регионах, дальнейшее изучение полученных результатов в рамках междисциплинарного анализа.

Ключевые слова: читательские практики, книжная культура, молодежь, студенчество, цифровизация общества.

Введение

Исследовательский интерес к анализу читательских практик студенчества связан с осознанием масштабных трансформационных процессов, которые охватывают различные сферы бытования книги и чтения: пересматриваются статус книги, ценностный статус чтения в результате изменения ролевых отношений между автором и читателем в эпоху становления техногенной цивилизации; трансформируются читательские стратегии в связи с появлением новых книжных форматов (e-books, audio books) и ростом популярности форм электронной коммуникации (Агеева, 2019). Под читательскими практиками в сложившейся ситуации следует понимать «принятые в культуре (традиционные/новые) способы и навыки обращения с книгами, иными печатными и электронными артефактами» (Колосова, 2014, с. 69).

Читательские практики как актуальный социальный феномен исследуются средствами социологии. В рамках социологии чтения чтение рассматривается в качестве социальной практики, изучается его роль в формировании духов-

ного мира личности, анализируется природа и сущность читательских интересов и потребностей (Воронцов, 2009; Wood et al., 2006). Чтение, с одной стороны, трактуется как познавательно-коммуникативная деятельность, которая изменяет сознание социального субъекта (Smith, 1995), например, подтверждена прямая связь между уровнем понимания прочитанного и эмоциональным интеллектом (del Pilar Jiménez et al., 2019), а также между удовольствием от чтения и пониманием прочитанного (Rogiers et al., 2020). С другой стороны, чтение можно рассматривать как деятельность по активному, целенаправленному преобразованию и подчинению содержания текста потребностям социального субъекта (Миронова, 2003).

Исследователями употребляются понятия «культура чтения», «читательская культура» (Плотников, 1999), «книжная культура» (Пайчадзе, 2000). В данном контексте читательские практики могут трактоваться как составляющие общечеловеческой культуры, важный механизм сохранения Человека культуры.

Социологические исследования свидетельствуют о снижении интенсивности читательских практик, интереса к чтению, наличии «кризиса чтения», который оказывает негативное влияние на состояние общества (Воронцов, 2009; Калегина, Кормишина, 2018; Максимова, Гарас, 2017; Селиверстова, 2012; Стефановская, 2007; Чернова, 2013). Вероятно, такая ситуация связана с тем, что национальное классическое литературное наследие повсеместно «подверглось нападению со стороны западного консьюмеризма – системы, воплощенной в мгновенном удовлетворении сиюминутных удовольствий – от Макдональдсов до телевизионного сериала» (Hutchings, 2004).

Напомним, что именно книжность, уважение к книге является чертой российского менталитета, поэтому сохранение книжной культуры выступает одним из принципиальных ответов российского общества на вызовы унифицирующего глобализма технотронной цивилизации. Данная проблематика становится значимой, общегосударственной, требующей как внимания со стороны органов власти, так и принятия волевых управленческих решений. В 2011 году Президент России В.В. Путин на съезде Российского книжного союза отметил: «Мы долгое время были одной из самых читающих стран мира. Нужно прямо сказать: есть опасность, что тот самый статус мы можем растратить. По данным социологов, растет цифра людей, которые вообще не читают книг – ни бумажных, ни электронных, никаких ... в интересах страны, ее будущего мы будем возрождать надобность людей в книге...»¹ В 2017 году он поддержал идею продвижения детской литературы и напомнил, что в 90-е годы, на которые пришлось детство тех, кто сейчас становится родителями, чтению уделялось мало внимания. «Сегодня конкуренция за человека, за душу, за внимание молодых особенно, очень большая, мне кажется, сумасшедшая. Интернет дает возможность одним кликом добраться куда угодно», – заметил президент². А в 2020 году В.В. Путин призвал рекламировать чтение книг³.

¹ URL: <http://www.interfax.ru/culture/209820>

² URL: <https://rg.ru/2017/09/01/reg-cfo/putin-prizval-chitat-knigi-i-slushat-klassiku.html>

³ URL: <https://www.sostav.ru/publication/vladimir-putin-prizval-reklamirovat-chtenie-45832.html>

Таким образом, изучение читательских практик становится принципиальным в контексте анализа сохранения национального социокультурного кода. Ряд исследователей отмечает существование в современном мире тенденции стремительного возрождения интереса к книге и чтению. Как считает С. Куршус, «книжная культура, книга как средство массовой информации и ее преимущества никогда не отражались и не обсуждались так интенсивно, как сегодня – как это ни парадоксально, но именно цифровая революция средств массовой информации вызвала повышенный интерес к печатной книге и ее будущему. Чем быстрее происходят такие культурные изменения и чем больше люди чувствуют угрозу утраты своей культурной и индивидуальной самобытности, тем больше они будут придерживаться традиционных ценностей и символов этих ценностей. Печатная книга является одним из этих символов» (Kurschus, 2015).

Как отметила в 2014 году Т.А. Калугина, в последние годы россияне стали читать больше книг (Калугина, 2014). В 2017 году по результатам онлайн-опроса, проведенного международным институтом маркетинговых исследований GfK, Россия по количеству времени, затраченного на чтение, оказалась в тройке самых читающих стран мира. Но пока говорить о выходе из кризиса чтения рано, так как интенсивность читательских практик по количеству прочитанных книг существенно уступает уровню, зафиксированному несколько десятилетий назад (Зубова, 2018, с. 32). Кроме того, появление новых способов чтения вводит в предметное поле научной рефлексии такие характеристики кризиса чтения, как функциональная безграмотность, проблемы понимания, восприятия, запоминания и воспроизведения текста. Следовательно, при изучении читательских практик очень важно учитывать читательские стратегии выбора носителя текста – бумажного или электронного, цифрового; причины и последствия этого выбора.

Актуализируется необходимость социологического анализа динамики читательских практик, возникающих под влиянием техногенных вызовов и приводящих к трансформации не только традиционных, но и новых форматов чтения. Г.М. Агеева отмечает: «Бумажная книга, действительно, вытесняется электронной.

Часто можно слышать, что за ней – будущее. Но это не означает, что книга в ее новом электронном “обличье” сохранит свой прежний статус» (Агеева, 2019, с. 182).

Новые форматы чтения продолжают видоизменяться до тех пор, пока книга на бумажном носителе будет оставаться важнейшим, вызывающим доверие техническим средством хранения и трансляции информации, а книжная культура как традиционная форма культуры – одним из механизмов формирования социальных идентичностей. При этом новая форма культуры – электронная – находится в стадии становления, имеет черты протокультуры (Соловьев, 2010). В ее рамках не предложена целостная картина объективной реальности (Bollie, 1994), что делает возможным актуализацию традиционных форм культуры и читательских практик.

Турбулентность форм культуры приводит к неоднородности читательских практик, обусловленных принадлежностью к определенной социально-демографической группе, материальным положением, уровнем и качеством образования, доступом к традиционным/новым носителям информации, особенностями социокультурного пространства; к разрывам в социокультурном пространстве страны. Это актуализирует исследование различных уровней социокультурного пространства, например в системе координат «центр – периферия». Социологический анализ позволяет также определить особенности читательских практик на различных уровнях социокультурного пространства, что создает основу для повышения эффективности управления процессами развития книжной культуры в отдельных регионах. В рамках такого анализа могут быть исследованы характеристики книжной культуры конкретных регионов как системы ценностей и ассоциаций, отражающей особенности сознания носителей языка, их этноконфессиональную и территориальную принадлежность (Гильяминава, 2016; Черниенко, Курникова, 2015).

Наблюдается значительная неоднородность читательских практик, в том числе в среде студенческой молодежи (Дулина и др., 2017), хотя тема «книжности», чтения книг как модного увлечения активно обсуждается в блогах и социальных сетях, что говорит о ее востребованности у молодого поколения. По данным

ВЦИОМ, молодежь читает больше других возрастных групп несмотря на то, что количество прочитанных книг существенно меньше, чем несколько десятилетий назад. Можно говорить о «тенденции к расширенному воспроизводству читательских практик: выявлено преобладание читающих молодых людей по сравнению с родителями, членами их семей» (Калинчук, 2019). Как отмечает А. Кендалл, существует стереотип, согласно которому молодежь зачастую рассматривается в качестве пассивного, некритичного потребителя «низкопробных» текстов, редко читающего ради удовольствия и предпочитающего журналы и телевидение книгам. На самом деле реальность читательской жизни молодых людей более тонкая, сложная и динамичная (Kendall, 2008). Ее исследование представляет особый интерес для дальнейшего моделирования и прогнозирования динамики различных сфер жизнедеятельности общества, в том числе сферы транслирования духовных и нравственных ценностей и ориентиров, т. к. студенческая молодежь – это авангард общества, от которого зависит будущее страны.

Цель исследования заключается в социологическом анализе динамики читательских практик современного российского студенчества.

Для реализации цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) на основе результатов конкретного социологического исследования изучить динамику ценностно-рефлексивного отношения к книге и чтению как традиционной составляющей менталитета, социального капитала личности, конкретных социальных групп в российском обществе;

2) выявить динамику читательских стратегий (объем чтения, структура читательских предпочтений, выбор традиционных/новых форматов чтения) в условиях турбулентности форм культуры;

3) провести сравнительный анализ динамики читательских практик студенческой молодежи городов России, представляющих различные уровни социокультурного пространства в системе координат «центр – периферия». Центр при этом позиционируется как в большей степени включенный в глобальные информационные потоки, что может способствовать адаптации к вызовам «большого общества». Исключение периферии из «узлов» глобальных

информационных потоков может приводить к архаизации ее социокультурного пространства. Но центр как носитель инноваций в большей степени сталкивается с угрозами разрушения, деструкции традиционного социокультурного кода, чем периферия.

Методика исследования

Для анализа динамики читательских практик молодежи использованы результаты авторского социологического исследования «Круг чтения художественной литературы студенчества России». Чтение текстов художественной литературы представляется нам ядром читательских практик, так как именно художественная литература представляет собой одно из главных средств формирования представления о национальной культуре и отражает специфику национального и культурно-языкового развития (Поелуева, Индрикова, 2020; Бородаева, 2012). Классические тексты художественной литературы по сей день продолжают выполнять важнейшую культурно-цивилизационную миссию в медиасоциализации современной молодежи (Поелуева, Индрикова, 2020).

Метод сбора первичной информации – анкетирование. Первая волна исследования проходила в феврале 2016 года. Она охватила студентов вузов Астрахани (N = 400) и Волгограда (N = 400), среди которых 78,2% «технарей», 11% – представителей социально-экономической специализации, 2,6% – гуманитариев, 1,3% – обучающихся на естественно-научном направлении, 6,9% не указали свою специализацию (результаты первой волны см. подробнее, например, Дулина и др., 2017). Вторая волна реализована в июне 2019 года в Москве (N = 2100), Волгограде (N = 460) и Астрахани (N = 400). Среди ее участников были обучающиеся различных профилей профессиональной подготовки: технические науки – 32,8% опрошенных, естественные науки – 5,9%, социально-гуманитарные – 23,7%, науки об управлении – 8,1%, экономические науки – 19,2%, юридические науки – 5,4%, военные науки – 0,4%.

Основные тематические блоки инструментария, отвечающие задачам исследования: 1) ценностно-рефлексивное отношение к книге и чтению (самооценка в качестве Читателя художественной литературы, самооценка объемов чтения художественной литературы, цели

чтения художественной литературы; отношение к книге и чтению как ценности современной цивилизации, к трансформации ее функций в условиях информатизации); 2) читательские стратегии (каналы получения художественной литературы, источники информации о новинках художественной литературы, технические каналы чтения художественной литературы); 3) читательские предпочтения (жанровые предпочтения, произведения художественной литературы, прочитанные за последний год, идентификация любимого произведения художественной литературы, любимого литературного героя, выбор литературного персонажа для личной встречи с пояснением причин собственного выбора).

Выбор регионов для анализа соответствует задачам исследования: Москва позиционируется как центр, включенный в глобальное информационное пространство; остальные регионы дефинируются в терминах периферии, но предполагается, что уровень их периферийности будет различным: в большей степени к центру тяготеет Волгоградская область (областной центр – город-миллионник Волгоград); гораздо большую степень периферийности демонстрирует Астраханская область, где число жителей в областном центре, Астрахани, составляет немногим более 500000 человек (534241 чел. на 01.01.2019). Проведен анализ динамики читательских практик студенчества Астрахани и Волгограда, осуществлено сравнение результатов исследования по городам, представляющим различные уровни социокультурного пространства в системе координат «центр – периферия».

Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, поэтому полученные нами оперативные результаты могут распространяться только на адресную выборочную совокупность опрошенных студентов либо использоваться как справочные данные. Однако общее количество опрошенных студентов позволяет делать обоснованные предположения, сформулировать рабочие гипотезы и общие заключения. Они, несомненно, будут востребованы специалистами в области образования при проведении аналогичных исследований. Массив полученных данных обработан с помощью программных комплексов Vortex (2016) и SPSS (2019).

Результаты исследования

Структурообразующими элементами читательских практик, на наш взгляд, являются ценностно-рефлексивное отношение к книге, самооценка в качестве Читателя, мотивы чтения текстов художественной литературы. Именно эти элементы детерминируют ценностный смысл читательской деятельности и степень включенности в те пласты духовной культуры, которые оказывают непосредственное влияние на формирование мировоззрения личности, ее поведения, находят выражение в нравственном сознании и социальной практике людей (Бородаева, 2012).

В этом смысле важным показателем является распределение ответов на вопрос «К какой категории людей Вы можете себя отнести?» (табл. 1). Как мы видим, в оценке параметров читательской деятельности в 2019 году лидирует позиция «Люблю читать и читаю произведения художественной литературы с удовольствием», тогда как в 2016 году она была сопоставима по доле выборов с позициями «Читаю произведения художественной литературы, когда не имею возможности иначе провести свободное время» и «Читаю произведения художественной литературы только по необходимости». В Москве зафиксирована самая большая доля тех, кто любит читать (53,5%), но доля «любителей» чтения

выросла и в городах Нижнего Поволжья. Доля читающих по необходимости, напротив, снизилась, в большей степени в Астрахани.

Неизменной осталась лидирующая позиция «Читаю мало, хотелось бы читать больше» при ответе на вопрос «Как Вы оцениваете объем собственного чтения художественной литературы?» (табл. 2). На наш взгляд, она указывает на то, что во всех представленных в исследовании городах чтение воспринимается студентами как ценностная ориентация – они не только могут оценить свою вовлеченность в чтение как в практику, но и высказывают желание развивать читательские навыки. Важно отметить, что больше всего таких самокритичных респондентов оказалось в Москве. В 2019 году Москва лидировала по числу респондентов, много читающих. Астрахань, наоборот, возглавила антирейтинг, в ней больше всего респондентов из числа тех, кто читает мало, но достаточно для себя (их доля выросла с 2016 года).

Кроме того, данный результат может отражать книжность как традиционную черту российского менталитета, которая проявляется у половины опрошенных. Но могут быть и другие объяснения, а именно насыщенность сфер жизни студента, в связи с чем в ежедневной рутине чтение не занимает первостепенные позиции, что характерно и для студентов из других

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос «К какой категории людей Вы можете себя отнести?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2016			2019			
	Астрахань	Волгоград	Всего	Астрахань	Волгоград	Москва	Всего
Люблю читать и читаю произведения художественной литературы с удовольствием	30,3	32,0	30,3	39,3	36,8	53,5	49,0
Читаю произведения художественной литературы, когда не имею возможности иначе провести свободное время	30,8	32,5	32,0	32,0	28,4	22,6	24,8
Читаю произведения художественной литературы только по необходимости	27,6	26,3	27,4	22,3	24,3	16,0	18,2
Вообще не читаю произведения художественной литературы	8,2	7,6	7,9	5,1	7,5	4,7	5,2
Затрудняюсь ответить	1,4	1,1	1,2	1,3	2,8	2,9	2,6
Отказ от ответа	1,7	0,5	1,2	0	0,2	0,3	0,3
Итого	100	100	100	100	100	100	100
Источник: результаты исследований авторов.							

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете объем собственного чтения художественной литературы?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2016			2019			
	Астрахань	Волгоград	Всего	Астрахань	Волгоград	Москва	Всего
Читаю много	7,5	7,0	7,1	10,7	7,7	16,0	14,0
Читаю мало, но достаточно для себя	23,6	26,6	25,0	28,4	22,6	20,0	21,5
Читаю мало, хотелось бы читать больше	45,2	46,1	45,8	44,9	49,0	50,7	49,7
Читаю мало	18,8	15,7	17,3	15,5	18,1	10,7	12,5
Закончу учиться, брошу читать	1,9	0,5	1,2	0,5	1,5	1,0	1,0
Затрудняюсь ответить	2,2	1,1	1,6	0,0	0,6	1,3	1,0
Отказ от ответа	0,8	3,0	2,0	0,0	0,4	0,3	0,3
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Источник: результаты исследований авторов.

стран из-за интенсивности занятий, напряженной общественной жизни и других факторов (Erdem, 2015).

При анализе целей чтения художественной литературы видно, что среди студентов Астрахани с 2016 года выросла доля выборов вариантов ответа «для подготовки к учебным занятиям», «для информации», «для познания окружающего мира», «для удовольствия» (табл. 3). В целом по массиву опрошенных в 2016 году студенты чаще всего читали произведения художественной литературы для информации и подготовки к учебным занятиям, в 2019 году приоритетными целями стали получение информации и чтение ради удовольствия. Причем у студентов вузов Москвы в иерархии целей чтения вариант

«для подготовки к учебным занятиям» занимает только пятое место, тогда как в Волгограде и Астрахани – первое и второе соответственно. В Москве более приоритетным оказался вариант «чтение для самообразования», хотя и в городах Нижнего Поволжья доля его выборов увеличилась. Заметим, что востребованность воспитательной («для самообразования») функции читательской деятельности – показатель эффективности образовательного процесса в части адекватности создаваемых условий для индивидуально-личностного развития. В ежедневной или еженедельной рутине у студентов вузов Москвы также находится больше времени для чтения ради удовольствия или досуга.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «С какими целями и как часто Вы читаете произведения художественной литературы?», % от числа опрошенных, выбравших вариант ответа «раз в день и чаще» / ранг

Вариант ответа	2016			2019			
	Астрахань	Волгоград	Итого	Астрахань	Волгоград	Москва	Итого
Для информации	25,5/2	26,6/1	25,9/2	35,5/1	25,2/2	31,4/1	31,0/1
Для удовольствия	18,0/5	22,5/4	20,2/4	25,6/3	24,5/3	31,1/2	29,3/2
Для подготовки к учебным занятиям	27,6/1	24,9/2-3	26,5/1	32,7/2	25,8/1	27,0/5	27,6/3
Для самообразования	18,5/3-4	14,6/6	16,8/5	24,1/4	21,5/4	28,1/3	26,6/4
Для досуга, отдыха и развлечения	18,5/3-4	24,9/2-3	21,6/3	21,6/5	20,4/5	27,8/4	25,8/5
Для саморазвития и самопознания	13,5/6-7	16,0/5	14,6/6	15,2/7	15,5/6	24,3/6	21,7/6
Для познания окружающего мира	13,5/6-7	13,0/7	13,3/7	18,0/6	14,0/7	18,9/7	18,0/7
В среднем	19,3	20,4	19,8	24,7	21,0	26,9	25,2

Источник: результаты исследований авторов.

Наименее востребованной является познавательная функция чтения. Все меньше книги читают для познания окружающего мира, саморазвития и самопознания. Хотя в недалеком по историческим меркам, советском, прошлом было укоренено представление о преобладающей общественной функции чтения: «чтение – это не развлечение, а воспитание и просвещение» (Калегина, Кормишина, 2018, с. 128). В современном мире основными источниками информации чаще всего выступают социальные сети, различные интернет-ресурсы, насыщенные симулякрами и во многом отчуждающие от познания реального, физического мира Природы, самого себя, социальности.

Интенсивность осмысления всех целей чтения художественной литературы выше всего среди студентов вузов Москвы. На 5,4% вырос этот результат среди астраханцев, тогда как среди волгоградцев он остается в пределах статистической погрешности.

Что касается динамики непосредственно ценностно-рефлексивного отношения к книге, то выросла доля респондентов, считающих книгу источником духовного развития, и тех, кто уверен, что искусству чтения нужно учить (табл. 4). При этом снизилась доля студентов, полностью согласных с утверждением «Книга – средство для повышения образовательного уровня». Влияние электронной культуры проявилось в росте числа респондентов, которые считают, что электронная книга заменит книгу на бумажном носителе, а домашняя библио-

тека перестала быть необходимостью. В 2019 году доля полностью согласившихся с тем, что домашняя библиотека перестала быть необходимостью, составила 17,8%, 23,7% выбрали вариант ответа «пожалуй, согласен», 18,9% – «скорее не согласен», 17,4% – «полностью не согласен», 20,9% затруднились с ответом. То есть более трети считают домашнюю библиотеку необходимой, каждый пятый затрудняется с ответом, более 40% уверены, что она не нужна. Отметим, что, по данным ВЦИОМ 2018 года, «у 87 % россиян есть домашняя библиотека, но разных размеров. Преобладают небольшие библиотеки с книгами меньше 100 шт. (44%), они чаще встречаются у молодежи от 18 до 24 лет (57%). Самые богатые библиотеки – с книгами больше 1000 шт. – имеются у людей старшего поколения от 60 лет (8%)» (Зубова, 2018, с. 33).

Далее проанализируем динамику читательских стратегий студенчества в части выбора технических каналов, источников получения художественной литературы, а также источников информации о новинках художественной литературы.

Необходимо отметить, что существенно выросла доля обращений ко всем представленным в анкете источникам доступа к текстам художественной литературы: интернету, книжным магазинам, домашней и публичной библиотекам, друзьям, коллегам, знакомым, составляющим межличностный круг общения (табл. 5). В среднем выше всего интенсивность практик получения или приобретения произведе-

Таблица 4. Ценностно-рефлексивное отношение студентов к книге, % от числа опрошенных, выбравших вариант ответа «полностью согласен» при ответе на вопрос «Согласны ли Вы со следующими утверждениями?»

Вариант ответа	2016			2019			
	Астрахань	Волгоград	Итого	Астрахань	Волгоград	Москва	Итого
Книга – средство для повышения образовательного уровня	73,3	65,3	69,3	65,7	59,8	61,6	61,8
Книга – источник духовного развития	58,4	52,0	55,2	60,9	59,1	59,1	59,4
Искусству чтения нужно учить	19,0	13,0	16,0	36,8	34,0	32,4	33,2
Книга – источник эстетического наслаждения	32,9	29,0	30,9	36,8	30,1	29,1	30,3
Электронная книга заменит книгу на бумажном носителе	13,7	12,7	13,2	19,3	20,2	17,3	18,0
Домашняя библиотека сейчас перестала быть необходимостью	10,8	14,4	12,6	18,3	18,3	17,6	17,8

Источник: результаты исследований авторов.

Таблица 5. Ответы респондентов на вопрос «Где Вы берете произведения художественной литературы для чтения?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2016			2019			
	Астрахань	Волгоград	Итого	Астрахань	Волгоград	Москва	Итого
В интернете	55,0	66,7	60,1	73,0	77,6	65,3	72,2
Покупаю	21,2	20,1	20,5	39,6	40,6	61,6	47,3
Дома богатая библиотека	22,6	24,9	24,2	33,1	28,8	40,9	34,3
Беру у друзей, родственников и т. д.	15,6	13,0	14,2	23,2	24,9	29,6	25,9
Беру в библиотеке	20,0	17,9	19,6	25,3	25,2	18,9	23,1
В среднем	26,9	28,5	27,7	38,8	39,5	43,3	40,6

Примечание: сумма превышает 100%, так как предусматривалась возможность дать несколько вариантов ответа.
Источник: результаты исследований авторов.

ний художественной литературы у студентов вузов Москвы. Они чаще, чем студенты Нижнего Поволжья, покупают книги, обращаются к домашней библиотеке, к родственникам и знакомым, но реже — к интернету и в публичную библиотеку. Наиболее вероятно, проявляется влияние материального положения на читательские стратегии, книжная культура в условиях социального расслоения может приобретать черты элитарности.

Согласно результатам нашего исследования, основными источниками информации о новых произведениях художественной литературы являются интернет, родственники и друзья, что соотносится с итогами других исследований

читательских практик студенчества (см., например, Акулич и др., 2018, с. 45; Пименова, Хакимова, 2018, с. 182–184). Но при этом изучение данного вопроса в динамике свидетельствует о существенном увеличении интенсивности обращения к таким источникам информации о новинках произведений, как интернет, друзья, преподаватели, родственники (табл. 6). Интересно отметить, что студенты вузов мегаполиса (Москвы) в поисках информации о новинках чаще обращаются к друзьям и родственникам, чем студенты Астрахани и Волгограда; волгоградцы — несколько реже к друзьям и родственникам и значительно реже к преподавателям вуза.

Таблица 6. Ответы респондентов на вопрос «Из каких источников Вы преимущественно получаете информацию о новых произведениях художественной литературы?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2016			2019			
	Астрахань	Волгоград	Всего	Астрахань	Волгоград	Москва	Всего
Интернет	68,8	75,9	71,7	85,1	85,2	84,1	84,8
Друзья	36,5	35,2	35,8	53,5	49,9	65,1	56,2
От преподавателей	20,9	22,2	21,7	36,4	23,7	33,4	32,4
Родственники	14,2	15,2	14,7	21,2	18,9	28,9	23,0
Телевидение	9,1	9,2	9,6	9,1	9,9	7,8	8,9
Газеты, журналы	5,3	5,1	5,4	5,3	6,5	8,0	6,6
От библиотекаря	2,4	1,9	2,2	4,8	4,3	3,3	4,1
Радио	1,9	2,7	2,5	3,3	1,5	3,1	2,6

Примечание: сумма превышает 100%, так как предусматривалась возможность дать несколько вариантов ответа.
Источник: результаты исследований авторов.

Для указанного вопроса предусматривалась возможность дать собственный вариант ответа. Среди полученных таким образом ответов следующие: «Читаю только фанфики», «На полках в магазине», «Хожу по магазинам и, если книга заинтересовала своей обложкой, названием и аннотацией, то беру ее», «Книги по интересующим вселенным», «Не получаю информацию о новых произведениях», «Не читаю и не интересуюсь новинками художественной литературы», «Не читаю новые произведения. Нравится классика: Толкиен, Дефо, Твен», «Не читаю книги, вышедшие менее 30 лет назад, за некоторыми исключениями», «Просто захожу в книжные магазины. А ещё на книгах сзади иногда написаны крутые из других серий», «У моего молодого человека хороший круг общения, который всегда может подсказать мне хорошее произведение. Например, недавно я прочитала Дейла Карнеги, а сейчас я читаю недавно переведённое на русский язык произведение Джорджа Питерсона – 12 правил жизни»⁴.

При анализе читательских практик важно исследовать стратегии выбора носителя информации – бумажного или электронного. Так, сравнительный анализ, проведенный другими авторами, показывает, что скорость чтения не зависит от носителя информации, а понимание

причинно-следственных связей, запоминание эффективнее при работе с бумажными носителями (Singer, Alexander, 2017; Clinton, 2019). При этом молодые люди хорошо осознают рост утомляемости, снижение концентрации внимания при чтении с экрана, а также то, что текст на бумажном носителе запоминается быстрее и лучше, чем на электронном (Лебедева и др., 2020; Li et al., 2011; Baron, 2013). При чтении сложного и длинного академического текста (что важно при интерпретации наших результатов) предпочтение отдается бумажному носителю, короткого и развлекательного – цифровому (Kurbanoglu et al., 2014).

По результатам двух волн нашего исследования картина читательских стратегий относительно выбора источника знакомства с произведением художественной литературы остается неизменной: примерно половина представителей студенческой молодежи знакомится с полным текстом художественного произведения на бумажном носителе, каждый третий-четвертый – с полным текстом на электронном носителе (табл. 7). Это соотносится с результатами других эмпирических исследований читательских практик студенчества, согласно которым книгу на электронном носителе предпочитает примерно каждый третий (Анисина, 2016; Дрожина, 2011). Каждый пятый не читает полный

Таблица 7. Ответы респондентов на вопрос «Каковы источники знакомства с произведением художественной литературы?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2016			2019			
	Астрахань	Волгоград	Всего	Астрахань	Волгоград	Москва	Всего
Полный текст художественного произведения на бумажном носителе	52,2	46,3	49,6	47,5	45,2	55,9	53,1
Полный текст художественного произведения на электронном носителе	26,2	33,6	29,7	33,2	34,4	25,1	27,6
Выдержки из текста в хрестоматии	1,0	1,9	1,3	2,5	1,1	2,3	2,2
Краткое содержание художественного произведения	11,3	9,2	10,2	9,1	10,8	8,1	8,6
Экранизация художественного произведения на кино- и телеэкране	7,2	6,5	6,7	7,4	7,1	6,5	6,7
Постановка художественного произведения в театре	2,1	2,5	2,5	0,3	1,5	2,2	1,8
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Источник: результаты исследований авторов.

⁴ В редакции респондентов.

текст, знакомится только с выдержками из хрестоматии и кратким содержанием произведения, предпочитает экранизации произведением и постановки в театре. В целом предпочтение отдается бумажному носителю текста произведения, что соотносится с данными, полученными в ходе других эмпирических исследований (Асфандиярова, 2019; Дрожина, 2011; Масленкова, 2015; Woody et al., 2010).

Как свидетельствуют итоги нашего и других эмпирических исследований (Schijns, Smit, 2010), девушки чаще выбирают полный текст художественного произведения на бумажном носителе, чем юноши, тогда как юноши отдают предпочтение полному тексту на электронном носителе, дайджестам и экранизациям. Среди студентов вузов Астрахани снизилась доля тех, кто читает полный текст художественного произведения на бумажном носителе. В 2019 году доля выбравших данный вариант ответа в Москве гораздо значительнее, чем в Астрахани и

Волгограде, тогда как среди астраханцев стало больше предпочитающих полный текст художественного произведения на электронном носителе.

В структуре читательских практик можно выделить содержательный компонент – читательские предпочтения в выборе книг художественной литературы по жанрам, конкретным авторам. При анализе динамики данного компонента отмечены некоторые изменения в структуре читательских предпочтений жанров художественной литературы (табл. 8). Произведения классической литературы больше всего читают в Москве, тогда как в Астрахани и Волгограде продолжают интересоваться фэнтези. По всему массиву опрошенных вырос интерес к детективам, заметнее всего у астраханцев. Примерно каждый третий по всему массиву продолжает читать приключенческую романтику. Во всех городах существенно вырос интерес к психологическим романам, больше всего

Таблица 8. Ответы респондентов на вопрос «Какие произведения художественной литературы Вы предпочитаете читать?» (возможно несколько вариантов ответа), % от числа опрошенных / ранг

Вариант ответа	2016			2019			
	Астрахань	Волгоград	Всего	Астрахань	Волгоград	Москва	Всего
Произведения классической литературы	37,7/2	36,9/3	37,2/2	35,1/3	37,4/2	51,3/1	41,3/1
Фэнтези	40,9/1	41,7/1	41,0/1	40,2/1	41,3/1	29,3/6	36,9/2
Детективы	25,5/5	34,1/5	29,9/5	34,8/4	36,8/3	37,2/2-3	36,3/3
Приключенческая романтика	36,8/3	34,7/4	35,5/3	38,4/2	30,1/6	33,9/4	34,1/4
Психологические романы	21,9/8	22,0/7	21,5/8	28,0/6	26,9/7	37,2/2-3	30,7/5
Научная фантастика	25,0/6	40,9/2	32,0/4	32,6/5	34,0/4	24,7/8	30,4/6
Любовный роман	31,3/4	16,5/9	23,8/7	25,8/7	30,8/5	32,6/5	29,7/7
Драма	22,8/7	25,5/6	23,9/6	19,2/8	21,7/8	25,1/7	22,0/8
Комедия	20,7/9	19,5/8	20,1/9	16,7/9	20,9/9	18,3/9	18,6/9
Триллер	9,9/14	13,0/11	11,4/14	15,7/10	16,1/10	13,6/13	15,1/10
Поэзия	13,7/13	11,9/13	12,5/12	12,1/11	15,7/11	16,8/11	14,9/11
Исторический роман	17,8/10	12,2/12	14,7/10	10,1/16	12,9/12	18,1/10	13,7/12
Юмористическая литература	14,4/12	14,4/10	14,2/11	10,6/14-15	12,7/13	14,8/12	12,7/13
Роман-эпопея	8,9/15	8,9/15	8,8/16	10,9/13	11,0/15	12,1/14	11,3/14
Фольклор, сказки, мифология	16,1/11	7,3/16	11,9/13	10,6/14-15	11,4/14	11,6/15	11,2/15
Боевик	7,0/16	11,1/14	9,0/15	11,4/12	9,2/16	4,9/18	8,5/16
Пьесы	5,0/17	5,4/17	5,2/18	6,8/17	6,9/17	8,1/17	7,3/17
Мемуары	4,3/18	6,8/17	5,4/17	3,5/18	5,6/18	8,7/16	5,9/18
Не люблю читать	2,6	1,6	2,1	3,8	3,4	2,6	3,3

Источник: результаты исследований авторов.

этот жанр предпочитают в Москве. К научной фантастике у астраханцев интерес повысился, у волгоградцев, напротив, снизился. Аудитория любовного романа в Астрахани сократилась, а в Волгограде удвоилась. Среди астраханцев несколько повысился интерес к триллеру, но снизился к фольклору. Итоги нашего анализа структуры читательских предпочтений соотносится с результатами эмпирических исследований Н.В. Калинин, согласно которым на первом месте по популярности у студенчества находится зарубежная и отечественная классика, около половины читают фантастику, каждый третий – детективы, каждый четвертый – любовные романы и фэнтези (Калинин, 2019, с. 26).

Студенты также ответили на открытые вопросы: «Назовите автора и название трех произведений художественной литературы, которые Вы прочитали за последний год» и «Какое Ваше любимое произведение художественной литературы? (Напишите автора и название)». Необходимо отметить, что при ответе на вопрос о прочитанных за последний год произведениях из 2960 студентов три произведения назвали 1750 чел., два – 1880 чел., одно – 2070 чел., что составляет 59, 63 и 70% от общего числа опрошенных соответственно. Таким образом, получено 5500 ответов. Любимое произведение художественной литературы было названо 2140 раз, что составляет 72% от числа ответов. Следовательно, доли активных читателей и больших любителей художественной литературы практически идентичны. В ходе анализа ответы на открытые вопросы были сгруппированы по жанрам (табл. 9).

Самыми читаемыми отечественными авторами являются Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский (5,6 и 5,1% ответов соответственно). Произведения М.А. Булгакова, А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя за последний год набрали 3,9, 3,1 и 1,6% ответов респондентов соответственно, эти писатели также входят в число самых известных и читаемых. В целом отечественная литературная классика зафиксирована в каждом третьем из представленных ответов. Самыми читаемыми произведениями оказались «Мастер и Маргарита», «Война и мир», «Преступление и наказание» (3,9, 2,5 и 1,3% ответов соответственно).

Отечественная классика в списке любимых произведений составляет 46,1%. Авторами самых любимых произведений являются М.А. Булгаков (11%), Л.Н. Толстой (6,9%), Ф.М. Достоевский (6,3%), А.С. Пушкин (4,5%), М.Ю. Лермонтов (2,4%), Н.В. Гоголь (2,3%), И.С. Тургенев (0,9%), А.С. Грибоедов и А.П. Чехов (по 0,8%). Первые три места в списке самых любимых произведений занимают «Мастер и Маргарита», «Война и мир» и «Преступление и наказание».

Интересно отметить, что в перечне самых читаемых произведения зарубежной классики востребованы так же, как и отечественной классической литературы (36,2 и 33,6% ответов соответственно). Самыми популярными авторами при этом были названы Э.М. Ремарк (5,2%), Р. Брэдбери и С. Кинг (по 2,6%), Д. Лондон (1,6%), Ф.С. Фицджеральд и Д. Остин (по 1,1%), отец и сын Дюма (1%). Самыми читаемыми книгами зарубежной классики оказались произведения Э.М. Ремарка. Одно из них – «Три товарища» – набрало более 1% ответов (1,7%).

Таблица 9. Распределение ответов респондентов по жанровым предпочтениям, % от числа всех ответов

Жанр	Назовите автора и название трех произведений художественной литературы, которые Вы прочитали за последний год	Какое Ваше любимое произведение художественной литературы?
Отечественная классика	33,6	46,1
Зарубежная классика	36,0	32,2
Книги о войне	8,5	5,6
Научная фантастика	6,0	2,4
Антиутопия	5,8	4,9
Хоррор	3,0	1,8
Фэнтези	3,9	5,5
Детектив	1,9	2,5

Источник: результаты исследований авторов.

В качестве любимых произведения зарубежной классики были указаны в каждом третьем ответе. Среди самых любимых писателей Э.М. Ремарк (3,4%), Р. Брэдбери (2,3%), сестры Бронте и О. Уайльд (по 1,9%), С. Кинг (1,7%), Ф.С. Фицджеральд (1,6%), отец и сын Дюма (1,4%), Д. Лондон (1,2%), Дж. Толкиен (0,8%). Больше всего любят «Гордость и предубеждение», «Трех товарищей» и «Мартина Идена».

В анкету был включён вопрос «Какого литературного героя Вы бы хотели встретить в реальной жизни и почему?». На него получено 869 развёрнутых ответов. Среди наиболее популярных у респондентов персонажей – герои как отечественной, так и зарубежной классики: Шерлок Холмс, Воланд, Родион Раскольников, Евгений Базаров, Григорий Печорин, Кот Бегемот, Александр Чацкий, Евгений Онегин, Наташа Ростова.

Выбирая партнера коммуникации из числа литературных персонажей, респонденты моделируют виртуальную сцену встречи и проецируют на своего воображаемого визави собственные ожидания. Одни читатели ищут в литературном персонаже друга и партнера: «Илья Муромец, он добрый» (муж., Москва), «Илья Обломов! Поговорить! Остались недопонимания» (жен., Москва), «Иногда мне очень не хватает Сони Мармеладовой, чтобы она пришла и спасла меня от всего того ужасного, что на этом свете есть. Аминь» (жен., Москва), «Робинзон Крузо, потусить вместе» (жен., Москва). Другие видят в литературном герое учителя, мудрого наставника: «Алёшу Карамазова, потому что хочу научиться быть открытым и понимающим человеком» (жен., Москва), «Воланд: набраться мудрости, уличезреть справедливость» (жен., Волгоград), «Заратустра, мне хотелось бы узнать из первых уст его философию» (муж., Москва). Наконец, частью респондентов литературный герой воспринимается как закадычный приятель, человек, хорошо знакомый с детства или юности: «Привет, Печорин, как дела?», «Мефодий, покажи косу?» (жен., Москва). Стремление к максимальной интимизации сцены встречи с литературным персонажем наблюдается в тех случаях, когда респонденты в своих ответах используют просторечные обороты и разговорную лексику.

Некоторые опрошенные высказывают стремление активно влиять на события, описываемые в тексте, и изменять траекторию их развития: «Сонечку из „Грозы“, чтобы отговорить ее не скидываться в реку» (жен., Москва), «Главного героя романа „Над пропастью во ржи“ и проговорить сутки напролет» (жен., Москва), «Мефистофеля из „Фауста“ Гёте. С удовольствием заключил бы с ним договор» (муж., Волгоград), «Кот Матроскин. Устроить философские посиделки на кухне» (жен., Москва), «Золотая рыбка, исполнить мои желания» (муж., Москва). Респонденты часто аргументируют выбор литературного персонажа для личной встречи сходством с ним, не уточняя при этом критерии сходства: «Александр Андреевич Чацкий, потому что у него есть чему поучиться, и он похож на меня» (жен., Москва), «Элизабет Беннет, потому что она во многом похожа на меня» (жен., Москва).

Все ответы на открытые вопросы маркированы в эмоционально-оценочном аспекте, а в значительной части высказываний личностная оценка респондентов выносится на первый план и акцентируется особенно ярко: «Анна Каренина, по моему мнению, это пример для подражания» (жен., Волгоград), «Пушкина, он классный» (жен., Москва), «Чацкий, чтоб пожать ему руку и восхититься его остроумию и непревзойденному умению вести спор» (муж., Астрахань), «Данко – из-за восхищения его жертвенностью» (муж., Москва), «Ходжа Насредин, ибо это мудрейший человек!» (жен., Астрахань), «Пьер Безухов, потому что он не испорченный властью, деньгами и т. п., и я уверен, что находиться в его обществе намного приятнее, чем сегодня с большинством населения страны, положительный» (муж., Москва), «Андрей Болконский, потому что это человек чести» (жен., Москва), «Мистер Дарси, как человек, перешагнувший через свои принципы и предрассудки; Тирион Ланистер, потому что любитель выпить» (жен., Волгоград), «Василий Тёркин (в любой ситуации он никогда не растеряется)» (муж., Волгоград), «Андрей Соколов. Человек воли, имеющий внутренний стержень, который даже после войны и смерти близких не потерял человеческое» (муж., Астрахань), «Дик из романа „Пятнадцатилетний капитан“. Потому что он смелый и смекалистый» (муж., Москва),

«Дориан Грей, уж больно он красив» (жен., Москва), «Незнайка – озорной, смешной и всегда справляется с трудностями» (жен., Москва). Личностная оценка выражается либо в перечислении основных достоинств героя, реальных или мнимых, посредством использования атрибутивной лексики (умный, красивый, добрый), либо в указании на достижения персонажа (справляется с трудностями, никогда не растеряется).

При этом респонденты видят себя участниками воображаемой сцены встречи, присваивая себе определенную роль, активного коммуниканта или наблюдателя, из чего можно заключить, что читатель воспринимает символический мир художественного текста не отстраненно, он мыслит себя частью этого мира. Только в тех немногочисленных случаях, когда респонденты отказываются от выбора персонажа для воображаемой встречи, проявляется их желание разграничить фиктивный мир выдуманных героев и актуальную реальность: «Никогда об этом не задумывалась. Я серьёзно не знаю. ИХ СЛИШКОМ МНОГО. И с какой целью я буду вытаскивать их из канонного мира?», «Никого, пусть остаются на страницах книг» (муж., Астрахань)⁵.

В целом анализ ответов на открытые вопросы позволяет заключить, что большинство респондентов в трех городах проявляют схожие тенденции: склонны выбирать в качестве желаемого партнера для встречи героя классики (как отечественной, так и зарубежной); в моделируемой сцене встречи отводят себе определенную роль; литературный персонаж персонажируется и наделяется определенным статусом; все высказывания маркируются посредством эмоционально-оценочной лексики и специфичного синтаксиса. Кроме того, каждый такой ответ на открытый вопрос, несмотря на его уникальность, является своего рода «слепок», отражением не только внутреннего мира респондента, но и связи этого мира с социальным миром. В ответах отражается то, что респондент высоко ценит. При этом не могут не возникнуть размышления, в частности, о том, что ценит респондент в Анне Карениной как в примере для подражания? Какие ценности яв-

ляются значимыми для тех опрошенных, которые готовы заключить сделку с Мефистофилем, для кого Воланд выступает мерилем мудрости и справедливости?

Выводы

Актуальность читательских практик как практики социальной не вызывает сомнений. В рамках социологической науки накоплен опыт осмысления разных аспектов данного социального феномена: активно изучаются роль чтения в формировании духовного мира личности и особенности читательских практик в конкретных российских регионах, анализируется трансформация читательских потребностей и интересов в контексте таких аспектов, как кризис чтения, интерес к чтению, вариативность читательских практик под влиянием различных факторов (техногенных вызовов, новой текстовой реальности), проводится детальный анализ отдельных структурных элементов читательских практик (ценностно-рефлексивного, мотивационного) и др. Изучение читательских практик современного российского студенчества актуально в силу социально-демографических особенностей данной социальной группы и ее роли в обществе. Результаты эмпирических исследований, проведенных среди студентов вузов Москвы, Волгограда и Астрахани, позволяют сделать выводы о динамике читательских практик культуры, выявить сходство и различия ее актуализации, в том числе посредством анализа уровней социокультурного пространства в системе координат «центр – периферия».

Превалирование аксиологического компонента читательских практик характерно для большинства опрошенных – они отмечают любовь к чтению и подтверждают, что читают произведения художественной литературы. Лидирующие позиции среди целей чтения у молодых людей занимают подготовка к учебным занятиям и получение информации, далее в этом рейтинге следуют самообразование и саморазвитие. За четыре года значительно выросла доля тех, кто любит читать. Студенты оценивают объемы собственного чтения достаточно критично и признаются, что «читают мало», но большинство отмечает, что «хотели бы читать больше». Респонденты определяют частоту своего чтения, используя фразы «раз в день и чаще» и «раз в неделю». Выявленные в рамках

⁵ В редакции респондентов.

исследования особенности читательских предпочтений можно объяснить, прежде всего, основным видом занятости студентов — активным обучением в вузе.

Содержательную структуру читательских предпочтений данной группы молодежи можно определить следующим образом: наиболее предпочтительной является классическая литература при сохраняющемся интересе к другим жанрам. В качестве важного вывода, сделанного авторами, следует указать, что круг чтения российского студенчества отличается разнообразием. Стоит отметить, что довольно большая доля респондентов не назвала в качестве любимого или прочитанного ни одного произведения. Данный факт можно объяснить академической загруженностью и, как следствие, недостатком свободного времени, а также доступностью других видов развлечений, в основном в виртуальной среде интернета.

С помощью сравнительного анализа данных, полученных в рамках опросов в Москве, Волгограде и Астрахани, выявлены различия читательских практик студентов этих городов. Основные показатели у обучающихся столич-

ных вузов выше, чем у студентов Астрахани и Волгограда. Показатели ценностного и деятельностного компонентов чтения более низкие у респондентов из города-миллионика Волгограда, чем из Астрахани.

Представленные в публикации результаты и выводы позволяют расширить возможности социологического анализа читательских практик студенчества как социально-демографической группы, занимающей особое место в общественной системе. Это авангард общества, будущая профессиональная элита. Результаты исследования могут послужить основой для общественных дискуссий и научных исследований, касающихся сохранения Человека культуры, особенностей культурного развития российского общества, сохранения общего цивилизационного кода с региональным разнообразием, преемственности поколений. Выводы, полученные на основе двух волн исследования, могут стать основой для изучения тенденций читательских практик студентов (а также других социально-демографических групп) на различных уровнях социокультурного пространства: межстрановом, региональном и т. д.

Литература

- Агеева Г.М. (2019). Трансформация проблематики книжной культуры в современных исследованиях // XLVII Огарёвские чтения: мат-лы научн. конф. В 3-х ч. / сост. А.В. Столяров; отв. за выпуск П.В. Сенин. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. С. 180–184.
- Акулич М.М., Ильина И.В., Губин С.С. (2018). Потребительское поведение молодежи на книжном рынке (на материалах социологических исследований в г. Тюмени в 2018 г.) // Сибирский социум. Т. 2. № 2. С. 45–53.
- Анисина Е.А. (2016). Тенденции читательских практик современной молодежи // Экономика, социология и право. № 1. С. 101–104.
- Асфандиярова А.Р. (2019). Чтение в системе ценностей современного городского жителя (на материале исследований чтения в г. Стерлитамаке Республики Башкортостан) // Culture and Civilization. Т. 9. № 4А. С. 10–18.
- Бородаева Л.Г. (2012). Проблема духовно-нравственного воспитания студентов в социокультурных условиях современной России // Грани познания. № 3. С. 24–28.
- Воронцов А.В. (2009). Чтение как социально-экономическая проблема // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). № 4. С. 57–67.
- Гильмиянова Р.А. (2016). Книжная культура региона: подходы к определению понятия // Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика: мат-лы IV Всерос. (с междунар. участием) научн. конф. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры. С. 53–57.
- Дрожина Ю.А. (2011). Мониторинг читательских предпочтений в выборе носителя текстовой информации // Медиасреда. № 6. С. 112–114.
- Дулина Н.В., Каргаполова Е.В., Симоненко М.А. (2017). Книжная культура современного студенчества (на примере Нижневолжского региона): колл. монография. Астрахань: АГАСУ. 184 с.

- Зубова О.Г. (2018). Трансформация практик молодежного чтения в современном российском обществе // Общество: социология, психология, педагогика. № 10. С. 32–35.
- Калегина О.А., Кормишина Г.М. (2018). Чтение в контексте современной социокультурной ситуации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. № 4. С. 127–131.
- Калинчук А.В. (2019). Структура практик чтения молодежи в эпоху интернета // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 5. С. 23–30.
- Калугина Т.А. (2014). Информатизация в сфере чтения: взгляд молодежи (на примере молодых людей г. Саратова) // Вестник Саратовского государственного технического университета. Т. 3. № 1 (76). С. 171–174.
- Колосова Е.А. (2014). Детское чтение в современной России: понятие, структура и практики // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». № 4 (126). С. 193–198.
- Лебедева М.Ю., Вергелес К.П., Купрещенко О.Ф., Жильцова Л.Ю., Веселовская Т.С. (2020). Факторы выбора цифрового формата для чтения и самооценка читательского поведения в цифровой среде (по данным опроса российских школьников) // Science for Education Today. Т. 10. № 6. С. 272–252.
- Максимова Е.Н., Гарас Л.Н. (2017). Чтение как социокультурный феномен современности // Парадигмы истории и общественного развития. № 5. С. 11–17.
- Масленкова Н.А. (2015). «Качай и наслаждайся»: читательские практики и новые формы книги // Экономика и социология. № 4 (28). С. 13–17.
- Миронова М.В. (2003). Психология и социология чтения. Ульяновск: УлГТУ. 69 с.
- Пайчадзе С.А. (2000). Предисловие // Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1: Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН.
- Пименова О.И., Хакимова В.А. (2018). Читательские практики студенческой молодежи г. Екатеринбурга // Дискурс. № 5 (19). Социологические науки. С. 176–190.
- Поелуева Л.А., Индрикова А.А. (2020). Классическая литература в процессах медиасоциализации российской молодежи: культурно-цивилизационная миссия // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и мат-лы Общерос. (национальной) научн. конф. М.: Московский гуманитарный университет. С. 416–419.
- Плотников С.Н. (1999). Читательская культура в России // Homo legens: памяти С.Н. Плотникова (1929–1995): сб. научн. тр. М.: Дом интеллектуальной книги. С. 46–48.
- Селиверстова Н.А. (2012). Читательские интересы молодежи // Знание. Понимание. Умение. Вып. 2. С. 324–326.
- Соловьев А.В. (2010). Культурная динамика информационного общества: от пост- к протокультуре // Studia Culturae. № 10. С. 329–357.
- Стефановская Н.А. (2007). Методологические проблемы эмпирических социологических исследований чтения // Аналитика культурологии. № 7. С. 280–288.
- Черниенко Ю.А., Курникова Т.А. (2015). Книжная культура региона: подходы к изучению // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. Барнаул: Изд-во Алтайской гос. акад. культуры и искусств. С. 104–109.
- Чернова Н.В. (2013). Современные проблемы социологии и психологии чтения // Вестник Московского государственного университета печати. № 8. С. 8–14.
- Baron N.S. (2013). Redefining reading: The impact of digital communication media. *Publications of the Modern Language Association of America*, 128(1), 193–200.
- Bollie D. (1994). *The Future of Community and Personal Identity in the Coming Electronic Culture: A Report of the Annual Aspen Institute Roundtable on Information Technology*. (3rd, Aspen, Colorado, August 18–21, 1994). Aspen Inst., Queenstown, MD.
- Clinton V. (2019). Reading from paper compared to screens: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Research in Reading*, 42(2), 288–325.
- Erdem A. (2015). A research on reading habits of university students: (Sample of Ankara University and Erciyes University). *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 174, 3983–3990.
- Hutchings S. (2004). *Russian Literary Culture in the Camera Age: The Word as Image*. RoutledgeCurzon.
- Kendall A. (2008). Playing and resisting: Rethinking young people's reading cultures. *Literacy*, 42(3), 123–130. DOI: 10.1111 /j.1741-4369.2008.00485.x

- Mizrachi D. (2014). Online or print: Which do students prefer? In: Kurbanoglu et al. (Eds.) *Information Literacy. Lifelong Learning and Digital Citizenship in the 21st Century, ECIL 2014. Communications in Computer and Information Science*. Cham: Springer Publishing.
- Kurschus S. (2015). *European Book Cultures: Diversity as a Challenge*. Wiesbaden: Springer Fachmedien.
- Li C., Poe F., Potter M., Quigley B., Wilson J. (2011) UC Libraries academic e-book usage survey. *UC Office of the President: California Digital Library*. Available at: <https://escholarship.org/uc/item/4vr6n902>
- del Pilar Jiménez E., Alarcón R., de Vicente-Yague M.I. (2019). Reading intervention: Correlation between emotional intelligence and reading competence in high school students. *Revista de Psicodidáctica*, 24(1), 24–30. DOI:10.1016/j.psicoe.2018.10.001
- Rogiers A., Van Keer H., Merchie E. (2020). The profile of the skilled reader: An investigation into the role of reading enjoyment and student characteristics. *International Journal of Educational Research*, 99, 101512.
- Schijns J.M., Smit E.G. (2010). Custom magazines: Where digital page-turn editions fail. *Journal of International Business and Economics*, 10(4), 24–37.
- Singer L.M., Alexander P.A. (2017). Reading on paper and digitally: What the past decades of empirical research reveal. *Review of educational research*, 87(6), 1007–1041.
- Smith M.C. (1995). Reading practices, reading skills, and cognitive growth in adulthood. *Journal of Adult Development*, 2, 241–256.
- Wood K.D., Edwards A.T., Hill-Miller P., Vintinner J. (2006). Research into practice: Motivation, self-efficacy, and the engaged reader. *Middle School Journal*, 37(5), 55–61.
- Woody W.D., Daniel D.B., Baker C.A. (2010). E-books or textbooks: Students prefer textbooks. *Computers & Education*, 55(3), 945–948.

Сведения об авторах

Екатерина Владимировна Каргаполова – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36; e-mail: K474671@list.ru)

Юлия Александровна Давыдова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36; e-mail: ylkadav@mail.ru)

Вера Валерьевна Дьякова – кандидат социологических наук, доцент кафедры, Астраханский государственный технический университет (414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 16; e-mail: vvdyaikova@yandex.ru)

Марина Александровна Симоненко – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36; e-mail: masimonenko@yandex.ru)

Kargapolova E.V., Davydova Yu.A., D'yakova V.V., Simonenko M.A.

Dynamics of Reading Habits of Modern Russian Students: A Sociological Analysis

Abstract. The features of reading habits and their transformation are the subject of interdisciplinary scientific analysis, as well as of a broad public discussion about the effective response of the Russian state to the challenges of a technogenic society. The areas of sociological reflection on this phenomenon are quite broad, such as the reading crisis, interest in books, the impact of globalization, e-books and other electronic formats for reading. Sociological analysis allows finding answers to questions about the state and features of reading habits as a component of social capital, the social quality of specific geographical, social and demographic groups. Bookishness (love and respect for books) is an important feature of the

Russian mentality, an indicator of socio-cultural continuity, which is why the study of reading habits of modern Russian students' culture acquires particular relevance. This article presents the results of a sociological research conducted in Astrakhan and Volgograd (2016, 2019), as well as in Moscow (2019). These empirical studies provide insights into the main trends in the dynamics of the reading habits of modern Russian students, and help to conduct a comparative analysis of these habits of Russian cities' students, among other things in terms of socio-cultural space levels (the "core – periphery" coordinate system). We identified the dominance of the axiological component of reading habits; determined that classical literature is the basis of the content structure of reading; noted that the frequency of reading habits falls with decreasing population of the settlement – people read more in Moscow, less in the province. We think it would be promising to use the results and conclusions in monitoring studies and sociological projects on similar topics in other regions, and to continue studying the obtained results in the framework of interdisciplinary analysis.

Key words: reading habits, book culture, youth, students, digitalization of society.

Information about the Authors

Ekaterina V. Kargapolova – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, professor of department, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: K474671@list.ru)

Yuliya A. Davydova – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor of department, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: ylkadav@mail.ru)

Vera V. D'yakova – Candidate of Sciences (Sociology), associate professor of department, Astrakhan State Technical University (16, Tatishchev Street, Astrakhan, 414056, Russian Federation; e-mail: vvdyakova@yandex.ru)

Marina A. Simonenko – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, associate professor of department, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: masimonenko@yandex.ru)

Статья поступила 11.05.2021.